

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.12>

Власова Юлия Евгеньевна

Смысл названия романа Бахи Тахера "Любовь в изгнании"

Цель исследования заключается в том, чтобы объяснить смысл названия романа египетского писателя Бахи Тахера "Любовь в изгнании". В российском литературоведении прежде не было попыток проанализировать тематику этого произведения, что определяет научную новизну данной статьи. В результате автор доказывает, что любовь известного арабского журналиста левых взглядов и европейской девушки обречена потерпеть фиаско. Виной тому ряд причин: чужеродная атмосфера ссылки, комплекс иностранца, эгоизм, отсутствие духа патриотизма. Пусть изгнание оказывается для обоих спасением, но жить в райском саду не интересно. Баха Тахер намеренно разлучает героев, чтобы они вернулись каждый на свою родину и начали новую жизнь, полную борьбы за общественные идеалы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/8/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 57-62. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Литература народов стран зарубежья

Foreign Literature

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.12>

Дата поступления рукописи: 30.06.2020

Цель исследования заключается в том, чтобы объяснить смысл названия романа египетского писателя Бахи Тахера «Любовь в изгнании». В российском литературоведении прежде не было попыток проанализировать тематику этого произведения, что определяет **научную новизну** данной статьи. **В результате** автор доказывает, что любовь известного арабского журналиста левых взглядов и европейской девушки обречена потерпеть фиаско. Виной тому ряд причин: чужеродная атмосфера ссылки, комплекс иностранца, эгоизм, отсутствие духа патриотизма. Пусть изгнание оказывается для обоих спасением, но жизнь в райском саду не интересно. Баха Тахер намеренно разлучает героев, чтобы они вернулись каждый на свою на родину и начали новую жизнь, полную борьбы за общественные идеалы.

Ключевые слова и фразы: Баха Тахер; современная арабская литература; политика «инфитах»; насеристы; Восток и Запад; поиски смысла жизни; тема любви; автор-повествователь; документальность.

Власова Юлия Евгеньевна, к. филол. н., доц.
Российский университет дружбы народов, г. Москва
vlasova_yue@rudn.university

Смысл названия романа Бахи Тахера «Любовь в изгнании»

Имя египетского писателя Бахи Тахера (род. в 1938 г., بهاء طاهر) хорошо известно на Востоке и на Западе. Он лауреат многочисленных писательских премий. Достаточно упомянуть, что в 1998 году ему была вручена Египетская национальная премия в области литературы, в 2002 году Тахер получил итальянскую премию Ачерби, наконец, в 2008 году за роман «Оазис, где заходит солнце» («واحة الغروب») он удостоился Арабского Букера [19].

Уроженец Гизы Баха Тахер учился в Каирском университете, работал журналистом на египетском радио и телевидении, писал рассказы. Его можно отнести к поколению шестидесятников, которые восхищались идеей построения арабского социализма на Ближнем Востоке, в своих произведениях прославляли идеи равенства, идеализировали светлое будущее. В семидесятые годы после кончины президента Гамала Абделя Насера (1918-1970) и прихода к власти Анвара Ас-Садата (1918-1981) Египет поменял политический курс, открыл двери для иностранного капитала, стал строить капитализм по-арабски [6]. Эти перемены вызвали протест у молодого писателя, который начал критиковать коррупцию и другие отрицательные стороны политики открытых дверей («инфитах»), поэтому его произведения были запрещены на родине. Баха Тахер был вынужден уехать из Египта и на протяжении восьмидесяти лет работал переводчиком в странах Африки и Азии. Затем его пригласили переводить в женеvский офис ООН. Два десятилетия эмиграции не прошли даром. Результатом наблюдений и переживаний этого периода стал роман «Любовь в изгнании» (1995, «الحب في المنفى») [18].

В настоящей статье речь пойдет о многозначности интерпретации названия романа Бахи Тахера «Любовь в изгнании» [16]. **Актуальность** работы заключается в принципиальной важности темы изгнания для человечества. На протяжении веков укоренилась практика высылать оппозиционных общественных деятелей, неудобных писателей, поэтов-диссидентов в дальние уголки мира. Некоторые инакомыслящие люди, недовольные политикой властей государства, сами покидали отечество, скитаясь по миру. Вдали от родины подчас рождались шедевры литературы. В частности, на русской почве появились такие феномены, как «литература изгнания» и «литература русского зарубежья». Достаточно вспомнить гениальное творчество Ивана Бунина, поэзию Иосифа Бродского, чьи труды были высоко оценены мировой общественностью: им были вручены Нобелевские премии в области литературы. Арабский Восток прославила «Ассоциация пера» – литературное объединение ливанских эмигрантов. Его участники Халиль Джубран, Амин Рейхани, Михаил Нуайме, Илия Мады в начале XX века бежали от тягот Первой мировой войны в США. Они начали работать и публиковаться в Нью-Йорке [9]. Продолжателями их традиций стали поэты-диссиденты Низар Каббани и Адонис из Сирии, писатель Хани Накшабанди из Саудовской Аравии, которые осели в Европе. Долгое время вдали от Страны пирамид жил и работал египетский писатель, журналист и переводчик Баха Тахер.

Свой личный опыт жизни в ссылке он положил в основу романа «Любовь в изгнании». Задачей писателя было, используя средства художественной выразительности, привлечь внимание общественности к теме существования человека вдали от родных корней.

В данном исследовании автор поставил перед собой следующие *задачи*: проанализировать поступки героев романа «Любовь в изгнании», синтезировать причины их странного поведения, попробовать обосновать, что они вызваны неблагоприятной атмосферой, спрогнозировать их жизнь в будущем и доказать, что благодаря многозначности трактовки темы любви в изгнании образы приобретают выпуклые формы, характеры персонажей выглядят объемнее, а их мысли и переживания воспринимаются глубже. В работе применяются разнообразные *методы исследования*: синтез, анализ, аналогия и прогноз.

Что касается *теоретической базы*, то творчеству Бахи Тахера были посвящены работы известного советского и российского арабиста-литературоведа В. Н. Кирпиченко (1930-2015), благодаря стараниям которой увидели свет рассказы и романы этого египетского писателя [15]. Валерия Николаевна не только перевела на русский язык произведения писателя, но и снабдила их подробными предисловиями. Также в начале нулевых вышли в свет монография Кирпиченко «Египетский роман конца XX» [11] и учебник «История египетской литературы XIX-XX веков», написанный совместно с В. В. Сафроновым [12]. Позднее Р. Р. Эль Сабрути написала статью о Бахе Тахере, который со страниц романа «Моя тетушка Сафия и монастырь» призывал к устранению межконфессиональных конфликтов и необходимости арабского единства [17].

Говоря о *практической значимости* исследования, следует упомянуть, что поскольку ранее попыток анализа романа Бахи Тахера в российском литературоведении не предпринималось, поэтому данная статья будет полезна арабистам, изучающим литературу Ближнего Востока и Египта в частности. Для читателей XXI века роман «Любовь в изгнании» – взгляд на западное общество глазами человека с Востока, доказательство того, что никакая глобализация не истребит впитанное с молоком матери чувство любви к родине.

В романе «Любовь в изгнании» политэмигрант Баха Тахер поднимает вопрос, возможна ли настоящая любовь в изгнании? На страницах книги главный герой (альтер-эго автора) живет и работает в некоей европейской стране, предположительно в Швейцарии. Время действия романа – ранняя осень начала восьмидесятых (вероятнее всего, сентябрь 1982 года). Известный журналист (имя не упоминается), спецкор одной из крупных каирских газет, пишет заметки о происходящих в Европе событиях. Он разочарован жизнью, переживает кризис среднего возраста. Литературовед В. Н. Кирпиченко считает, что «уже в ранних рассказах Б. Тахира определился основной тип его героя-повествователя – человека мужественного, общественно активного и вместе с тем тонко чувствующего, способного сострадать другому» [11, с. 109].

Казалось бы, о чем беспокоиться? Бедный мальчик из маленькой деревни в Верхнем Египте блестяще окончил среднюю школу, поступил в колледж, закончил университет. Став журналистом, к пятидесяти годам сумел сделать себе хорошее имя, заслужить уважение коллег, жениться и родить двоих детей. Его жена Манар – известная журналистка, которая ведет популярную колонку о феминизме в газете мужа. Их сын Халед – студент третьего курса инженерного факультета. Он собирается поехать в Лондон на международный чемпионат по шахматам. А дочь Хамади – выпускница престижной средней школы. Дети любят отца и каждую неделю ждут его звонков. Однако герой был глубоко несчастен: «Я рассматривал свое одиночество как составную часть отбываемого мной наказания – ссылки, срок которой мне неизвестен» [16, с. 75]. Автор подчеркивает, что переживания уходили корнями в детские годы, когда мать умерла от малярии, а обкурившийся от горя отец – школьный сторож – не дал звонка об окончании урока. Мальчику было стыдно. Но он преодолел гложущее чувство унижения. Позднее не стал подстраиваться под новые веяния в газете. Потом он поборол отчаяние из-за трагедии попорченной любви, когда неудовлетворенная семейной жизнью жена оставила его. Герой извлек уроки из прошлого: «...он не жаловался и не спекулировал своими страданиями, не напрашивался на сочувствие и во всех ситуациях старался не терять достоинства» [Там же, с. 72].

События романа развиваются на фоне реальных катастроф конца XX века, свидетелями которых прямо или косвенно становятся герои произведения. На Ближнем Востоке отгремело четыре арабо-израильские войны [6]. В Ливане полыхает гражданская война (1975-1990). Палестинские беженцы, нашедшие приют в соседних странах, подвергаются угнетению. На страницах произведения описываются кровавая бойня в лагерях Сабре и Шатиле в пригороде Бейрута, погромы в ар-Рашидия, аль-Мия-Мия и Айн аль-Хилва. «В лагерях бегали голые детишки, и их матери в пластиковых шлепанцах били себя по щекам посреди разрушенных лачуг и груд битого кирпича и погнутого железа, над которыми поднимался черный дым» [16, с. 121]. Однако опальный журналист понимает, что его газета не будет печатать репортажи о военных действиях и их жертвах. Это удел левой прессы. Он лишь упомянет о них вскользь. Такая несправедливость нервирует героя, у него поднимается кровавое давление, его мучает бессонница.

Первая глава «Пресс-конференция» вводит читателя в мир героя и знакомит с его близкими и коллегами по перу. Среди них Ибрахим аль-Махлави – старый друг, насерист, независимый журналист коммунистической газеты, а также Бернар – швейцарский журналист и либерал, который воспитывает усыновленного вьетнамского ребенка. Пресс-конференция «Международного комитета врачей по правам человека против нарушения прав в Чили» выявила бесчинства генерала Пиночета, преследования и пытки мирного населения. В конференц-зале выступил жертва репрессий чилиец Педро Ибаньес, а его речь переводила молодая блондинка Бриджит Шифер. Организовал встречу доктор Мюллер, друг семьи Шифер. Целью встречи была публикация фактов об истязаниях людей в Чили. Однако герой хорошо понимал, что информация о пытках не сможет появиться на страницах солидных изданий, в том числе в его газете. Напротив, он напишет по мотивам

заседания, что из-за иммигрантов, хлынувших в страны Старого Света, постоянно растет уровень преступности и загрязняется окружающая среда.

По-другому поступит Ибрахим Махлави. От катастрофы семидесятых он получил «повышение»: поработал в Ираке, потом в Сирии и, наконец, обосновался в Бейруте, в газете, издаваемой Соппротивлением. Убежденный марксист Махлави отсидел в тюрьме, но не отрекся от юношеских взглядов, он все еще горел желанием переустроить мир. Товарищи по перу – тени умершего прошлого, которое не воскреснет, а пролетарии всех стран уже не объединятся. Они цеплялись за свою веру, чтобы их мир не рухнул окончательно. Ибрахим считал друга идеалистом, который не способен преодолеть кризис карьерного роста. Он напомнил герою о приверженности насеровской мечте, спросил о судьбе его детища – книги-биографии Насера, которая пылилась в старой каирской квартире. Товарищи с горечью отметили, что многие служащие в последнее время «сменили кожу, чтобы остаться на своих должностях, чтобы ублажить Садата» [Там же, с. 33]. Будучи корреспондентом палестинской газеты левого толка, Ибрахим подвергался слежке. Но смелый араб не боялся открыто спорить об арабском единстве. Мужчины шутя представили, что поменялись местами. Но смена Женевы на Бейрут существенно ударила бы по карману главного героя, которому нужна была твердая постоянная зарплата, чтобы воспитывать детей. Принцип компромисса восторжествовал.

Между героем и Манар пролегла пустыня молчания. Жена не называла себя революционеркой, не рассказывала историй о бедности, не искала справедливости и не ругала «инфитах». Она купила участок земли, построила дом и наладила быт семьи. Поэтому командировка мужа в Европу стала для обоих спасением от упреков. Бегство героя в благополучную Швейцарию только обострила чувство неудовлетворенности и углубило его самоуничтожение. Самокопание довело мужчину до полного изнеможения. Недаром третья глава носит название «Сегодня вечером я хочу исчезнуть».

В таком подавленном состоянии герой встретил австрийку Бриджит, которая нелегально работала гидом-переводчиком в Швейцарии. Девушка, похожая на стюардессу, вошла в его жизнь и осветила ее: «Особенно ее украшали широкий лоб и густые, блестящие золотистые волосы, разделенные прямым пробором и заплетенные в длинную косу, которая была аккуратно уложена на затылке и оставляла открытой высокую белую шею» [Там же, с. 49]. Обнаружилось, что между героями много общего: они изгнанники, одиноки, переживают трудные времена. Оба похожи на мотыльков с опаленными крыльями. Между ними вспыхнула любовь, «хрупкая, как бабочка» [Там же, с. 69]. Бриджит в это время тоже переживала сложный период своей жизни: она потеряла ребенка, и ее оставил муж, студент Альберт из Гвинеи.

Когда герой понял, что любит Бриджит, он не знал, что делать. Все прошлое отступило назад, и жизнь свелась к одной мысли: «...хочу, чтобы эта красавица была моей, здесь и сейчас. Тогда все станет на свои места, исправятся все ошибки, сгинут все разочарования, в мир вернется справедливость» [Там же, с. 103]. Он лгал самому себе, стыдился признаваться в своей любви к такой молодой пассии, говорил неправду другим. Но оказалось, что в мире нет ничего естественной. Любовь избавила героев ото лжи. Светлое чувство на время сняло тяжесть с души, вернуло сон. Их сближали общие литературные вкусы: оба читали Хемингуэя, Лорку и Гете. Роман героев окрыляет их, заставляет забыть об одиночестве на чужбине. Оба, зная подробности прежних историй, сочувствовали друг другу. Отношения, продлившиеся несколько осенних месяцев, помогли убежать от тягот окружающего мира, на время погрузиться в самих себя. Бриджит говорит: «Я не читаю газет, и в моем доме нет ни радио, ни телевизора. Я не хочу ничего знать об этом безумном мире, который я не понимаю» [Там же, с. 121].

В романе действуют и другие эмигранты. Например, молодой египтянин Юсуф, который вынужденно работает поваром в кафе, но мечтает издавать арабскую газету. Он учился в Каирском университете на журналиста, был приговорен к шести месяцам тюрьмы за участие в антисадатовской демонстрации, потом бежал в Европу. Юсуф нашел спонсора, эмира Хамида из ОАЭ, который готов вложиться в проект ради своих корыстных целей. Главного героя мучает вопрос: «Зачем в Европе издавать газету на арабском?». Он отказывается писать оплаченные статьи. Другой беженец – чилиец Педро Ибаньес. Эта жертва репрессий не получила разрешения на жительство ни в одной стране. Сначала он жил в лагере для перемещенных лиц в Австрии, который больше смахивал на тюрьму. Потом Педро перебрался в Швейцарию, где существует нелегально и приторговывает наркотиками. Такое положение устраивает его больше, чем возвращение на родину или жизнь в лагерях для беженцев.

Европейские активисты, такие как доктор Мюллер, пытаются помочь жертвам репрессий, создав «Ассоциацию борьбы с расизмом», но их попытки – это капля в море. Организации по правам человека выявляют и документируют случаи нарушения прав палестинцев, чилийцев, филиппинцев и других народов. Политики используют громкие юридические дела для саморекламы и победы на выборах. Однако межрегиональные войны и локальные конфликты продолжают полыхать на планете [7].

Антипод главного героя Ибрахим Махлави старался понять, какие случайные обстоятельства формируют личность. Он в отличие от друга не был склонен к фрейдистскому самокопанию и не признавал эдипов комплекс. Он вырос в богатой семье, а в детстве страдал от чувства несправедливости, видя, что крестьян обчитывают управляющие его отца. В отличие от героя, Ибрахим не стал вступать в любовные отношения с красавицей журналисткой Шадией, зная, что его главная цель – борьба за справедливость. Из-за этого он не смог бы дать девушке покоя и счастья семейной жизни. Он до сих пор уверен, что идеалы юности живы: «Мир не умер, и революция не умерла. Вы же видите, что происходит сейчас в Ливане, в Никарагуа, на Филиппинах! От Востока до Запада мир бурлит, и завтра он станет иным, даже здесь все переменится» [16, с. 84].

Ибрахим едет в Ливан и берет интервью у палестинских беженцев, ведет репортаж с места бойни, который едва не стоит ему жизни. Такой самоотверженный поступок друга вдохновляет героя и побуждает отказаться от компромисса.

Тем временем события на Ближнем Востоке, в частности на юге Ливана, накалились до предела. Бомбами и танками были разрушены жилища палестинских беженцев. «В Тире уцелевшие жители ютятся в развалинах – обломки мебели, испачканные кровью детские игрушки, фотографии, расколотые статуэтки Святой Девы валяются на опаленной огнем земле вперемешку с трупами... Босая девочка с растрепанными волосами наполняет жестяной бидон водой из сточной канавы» [Там же, с. 123]. Следует добавить, что описание жестокостей в лагерях палестинских беженцев в Ливане созвучно с картинами гуманитарной катастрофы, которые рисует иорданская писательница Кафа Аль-Зооби на страницах романа-притчи «Вернись домой, Халиль» [1].

Герой живо откликнулся на ливанские события и написал большую статью, которая была опубликована в сильно сокращенном виде под названием «Европейские государства критикуют позицию Израиля». Длинные цитаты из отчетов Красного Креста, где говорилось об использовании осколочных и фосфорных бомб, запрещенных международными законами, были вырезаны.

Палестинская проблема уже семьдесят лет питает арабскую литературу острыми сюжетами. Конфликт между арабами и израильтянами нашел отражение в большом количестве произведений. Стоит упомянуть знаменитую экранизированную повесть Гассана Канафани «Возвращение в Хайфу» [10], патриотические стихи Махмуда Дервиша [8], притчу Кафы Аль-Зооби «Вернись домой, Халиль» [1]. Это противостояние волнует и Баху Тахера, герои которого становятся участниками кровавых событий сентября 1982 года. Автор дает хронике происшествий в Сайде, Тире и Бейруте и отклики на нее в прессе.

Нужно сказать, что журналист был не один, кто переживал за судьбы палестинцев в Ливане во время гражданской войны. Европейские и арабские газеты пестрели статьями о ливанских бесчинствах. «Разве не проливали мы кровь, борясь против французов в Дамаске, в Тунисе, добиваясь эвакуации их войск? Все это уже забыто? Куда девалось чувство собственного достоинства, заставляющее человека бороться за спасение своих братьев?» [16, с. 133]. Известный арабский поэт Халил Хави, который своими стихами объединял всех, умывающихся утром в Евфрате, Иордане и Ниле, выстрелил себе в голову, не выдержав накала событий. Самоубийство чистой души, рвущейся из Востока пещер и болот к новому Востоку, сильно подействовало на главного героя. У него случился сердечный приступ. Кульминацией романа стал конец шестой главы «Барабаны Лорки выбивают дробь в память о поэте» [Там же, с. 105]. Это трагическое событие делит произведение на две равные части.

Доктор из клиники сердечно-сосудистых болезней рекомендовал герою сменить профессию и не заниматься больше журналистскими расследованиями. Период реабилитации совпал с пиком любовных отношений с Бриджит. Приятные разговоры, положительные эмоции, которые дарил девушка, помогли быстро встать на ноги. Любовь в изгнании изменила героя. Он стал сентиментальным и спрашивал себя: «Чем я заслужил такую любовь? Не стыдно ли мне так радоваться, в моем-то возрасте, в такое время, в разгар войны?» [Там же, с. 144]. В то время, когда Ибрахим Махляви, рискуя жизнью, спасает палестинских беженцев, его друг читает стихи, наслаждаясь сладостями любви.

В арабском мире огромную роль играет поэзия. Издревле фигура поэта совместима с образом пророка. Каждый культурный араб обязан знать наизусть несколько классических касид. На Ближнем Востоке умение декламировать стихи древних, употреблять цитаты не только из Корана, но из поэм доисламских поэтов Имрулькайса, Тарафы и Антары [3] в беседе ценится высоко и является показателем учености. Баха Тахер не преминул наделить своего героя этими выдающимися способностями. Такой прием помогает глубже раскрыть многогранность личности журналиста. Герой на свидании показывает возлюбленной сборники муалляк – жемчужин джахилийской поэзии, цитирует средневекового поэта-рыцаря аль-Мутанабби, читает Шекспира и Лорку. Уходя в воображаемый мир грез, влюбленные пытаются спасти себя от безумств окружающего мира. «Прекрасный сон! Я тебя люблю, ты со мной, нежная ночь в саду, под склоненными деревьями, и нет ни молодости, ни старости – только мы с тобой в серебряном свете луны, у нас нет возраста, и время бесконечно» [16, с. 146]. Но им не удастся долго прожить в райском саду.

Созданию идиллической картины способствуют прелестные пейзажные зарисовки, щедро разбросанные по ткани романа. «Зелень деревьев, которые росли в этом тихом квартале по обеим сторонам улицы, поблекла и была расшита блистающей на солнце желтизной. Каждое дерево на этом празднике осени напоминало гигантский цветок, раскрашенный в бледно-зеленые, желтые, желто-коричневые, красные, серебристые и другие не поддающиеся определению тона» [Там же, с. 144]. Золотая осень, Женевское озеро с утками, уютные парки и кафе создают у читателя романтическое настроение. Эти пасторальные сюжеты контрастируют с происходящими на Ближнем Востоке трагическими событиями. Смена времен года в романе – символ перемен в жизни героев.

Пелена любви спадает. Журналист постепенно выздоравливает, осознавая, что любовное увлечение было сладким сном, прекрасной ложью. Доходящие до него сведения о жизни семьи огорчают. Бывшая жена Манар перестает быть яростной сторонницей идей феминизма. Она надевает хиджаб. А сын Халед бросает шахматы, начинает читать религиозные книги и уходит в ислам. В телефонном разговоре с дочерью-подростком Ханади он просит ее: «Оставайся такой, как ты есть. Не меняйся!» [Там же, с. 186]. Герой пробуждается ото сна и осознает, что он обязан спасти семью, страну и все человечество от радикализма.

Нужно добавить, что в арабской литературе образ журналиста, работающего за рубежом, встречался ранее. В романе Хани Накшабанди «Исповедь арабской женщины» редактор журнала Хишам живет в Лондоне. Подобно коллеге из «Любви в изгнании», он не может писать о том, что его действительно волнует. Он ангажирован светским журналом для женщин, поэтому темы его статей: красота, здоровье, спорт, мода и семья. Но разум и душа араба-патриота рвутся писать о политике, религии, философии и социальных проблемах. Хишам преодолевает сомнения и решается поднять тему насилия в саудовской семье [14]. Намечается схожесть характеров арабских журналистов, образованных людей, лучших представителей нации. Они активисты, лидеры, работающие на благо прогресса и стремящиеся исцелить все человечество.

Главный герой Баха Тахера, возмущенный событиями в Ливане и изумленный молчанием мировой общественности, открыто винит во всем поддерживающих Израиль капиталистов, которым выгодна непрекращающаяся война: «Израиль вооружает армию на Юге Ливана и фалангистов – на Севере с тем, чтобы война продолжалась как можно дольше» [16, с. 76]. Выясняется, что его правда никому не нужна. Обвинение касается уже не только израильтян, но и крупных бизнесменов (миллионера Давидяна), которые стоят за ними и финансируют, в частности, и его газету. Редакционное начальство увольняет журналиста. Тот вынужден вернуться на родину. Ему не остается ничего, как примкнуть к оппозиции. Развязка романа – расставание героев и отъезд из благополучной Европы.

Можно сказать, что Баха Тахер создал на страницах своих произведений тип героя-интеллигента, который, несмотря на все невзгоды, преодолевает политические катаклизмы и житейские трудности. Этот тип автобиографичен. Как и автор, его герой вышел из шестидесятых годов XX века, подвергся гонениям в семидесятые, выстоял в восьмидесятые годы. Жернова истории не смогли переломить его характер и растереть в порошок его убеждения. Более того, люди оценили его стойкость и мужество и стали на него равняться. Например, египетский писатель Аля аль-Асуани был возмущен коррупционной политикой Хосни Мубарека. И в нулевые годы возглавил антиправительственное движение «Кифая!» («Довольно!»). В результате «Арабской весны» силам оппозиции удалось в 2011 году свергнуть старого президента. Новое поколение арабских писателей в XXI веке продолжило использовать образ героя-оппозиционера, смело воюющего с обществом и стихией. Например, таков молодой врач Наги Абдалла Самад – герой романа Аля аль-Асуани «Чикаго» [2], выступающий против политики президента Мубарека. Он получил образование в США и готов вернуться в нестабильный Египет, чтобы поднимать медицину на родине. За спиной молодого патриота стоит сам аль-Асуани (врач по образованию), который, основываясь на своем опыте работы в Америке, смело раскритиковал арабов-эмигрантов в Чикаго.

Использование приема, когда героя помещают в чужеродную среду, где он глубоко и болезненно переосмысливает свою прежнюю жизнь, не нов. Люди, воспитанные по канонам восточного общества, оказавшись на Западе, преодолев культурный шок, тем не менее продолжают любить родину и тосковать по ней. На расстоянии они отчетливее видят недостатки арабского общества и стремятся их исправить. Таков журналист из «Любви в изгнании», редактор Хишам из романа «Исповедь арабской женщины» [4] и молодой врач Нага из «Чикаго» [5]. Их прототипами стали их создатели Баха Тахер и его младшие товарищи по писательскому цеху Хани Накшабанди и Аля аль-Асуани.

Рассуждая об интерпретации названия «Любовь в изгнании», следует вспомнить одноименный рассказ французского писателя Андре Моруа “Love in Exile” [13], в котором внутренняя свобода выше мещанских представлений о нравственности. Писатель Бертран Шмидт и его пассия Соланж Вилье, оказавшись в Америке, деликатно поддерживали друг друга и не грызлись, извлекая пользу из сложившейся ситуации. Он использовал ее громкое имя для написания повести, а она позволила ему коснуться глубинных слоев своей биографии, при этом тщательно отредактировав текст литературного произведения. Подобно героям Моруа арабский журналист и австрийская переводчица находятся вдали от родины. Но это единственное сходство. Если в рассказе француза Моруа герои мягко иронизируют, изящно играют мыслями и чувствами, то у арабского автора персонажи не шутят и смеются, а громко плачут и отчаянно страдают. Преувеличенный пафос, патетика речей и поступков отличают стиль Баха Тахера. Бриджит Шифер – вовсе не стоворчивая Соланж, она не желает идти на компромисс, а хочет жить с возлюбленным и видеть общие сны, переиначивая Гамлета: «Полный покой... Спать или умереть. И не обязательно от кинжала» [16, с. 113]. Бриджит в финале романа пытается совершить двойное самоубийство, направив машину в пропасть. Но герой вовремя останавливает ее. Судьба журналиста остается нерешенной. Автор оставляет его окаменело сидеть на скамейке в предынфарктном состоянии: «Мне не было плохо. Я соскальзывал в спокойное море, меня несла на своем гребне мягкая волна, я слышал отдаленный звук свирели» [Там же, с. 115]. Читателю остается самому выбирать, какой будет дальнейшая судьба главного героя: уйдет ли он в мир иной или останется на этом свете, чтобы попытаться решить насущные проблемы современности.

Таким образом, известный арабский журналист левых взглядов сослан в европейскую страну, где переживает кризис среднего возраста. Там он влюбляется в австрийскую девушку, которая помогает герою пережить инфаркт и пересмотреть убеждения. Изгнание оказывается для обоих спасением, но жить в райском саду не интересно. Поэтому они решают расстаться, вернуться каждый на свою родину и начать новую жизнь, полную борьбы за общественные идеалы.

В результате анализа было выявлено, что в романе «Любовь в изгнании» египетский писатель Баха Тахер рисует картину идиллического европейского города, куда помещает героев-эмигрантов из развивающихся стран. Пытаясь защититься от социальных проблем, семейных обязательств, личных комплексов,

они влюбляются, надеясь найти поддержку и опору. Любовь и дружба оказываются несовместимыми с жесткой внешней политикой и расистской общественной моралью. Личное счастье разваливается под гнетом предрассудков и недопонимания. Чужеродная среда выталкивает эмигрантов, возвращая на родину. Ссылка арабского журналиста в благополучную Европу завершается крахом карьеры. Изгнание из любовного рая заканчивается очередным сердечным приступом.

На основании вышесказанного можно сделать следующие **выводы**: во-первых, арабская любовь в изгнании трагична. Попытки завязать личные отношения в инородной среде приводят к болезни и смерти главного героя. Во-вторых, финал романа открыт. У журналиста остались друзья и дети, которые, вероятно, продолжат его борьбу с несправедливостью и найдут свое счастье. В-третьих, автор на страницах романа развеивает миф о процветающем Западе, рае на земле, земле обетованной, куда устремлены взгляды всех жаждущих и страждущих. В-четвертых, «Любовь в изгнании» – это попытка Бахи Тахера на основе своих личных наблюдений за жизнью в Европе доказать соотечественникам, что где родился, там и содился, а рая в шалаше не бывает. В-пятых, смысл названия романа можно трактовать по-разному: у каждого человека есть право на любовь, но в современном безумном мире очень трудно сохранить гармоничные отношения.

Нет сомнения, что творчество египетского писателя и гуманиста Бахи Тахера заставляет человечество мучительно думать о путях урегулирования арабо-израильского конфликта, побуждает пересмотреть отношение к эмиграции, заставляет вспомнить о патриотизме.

Исследование намечает перспективы разработки темы изгнания, ее углубления и возможность наложения полученных результатов на творчество не только арабских, но и русских писателей. Художественная манера Бахи Тахера, проблематика его произведений еще недостаточно изучены и нуждаются в дальнейшем исследовании.

Список источников

1. Аль-Зооби К. Вернись домой, Халиль: роман-притча. М.: Библос-консалтинг, 2009. 176 с.
2. Аля аль-Асуани. Чикаго / пер. с арабского В. Зарытовской. М.: Центр гуманитарного сотрудничества, 2012. 384 с.
3. Арабская поэзия средних веков / сост., послесл. и прим. И. Фильштинского. М.: Худож. лит., 1975. 768 с.
4. Вавичкина Т. А., Власова Ю. Е. Проблематика романа Хани Накшабанди «Исповедь арабской женщины» // Филология: научные исследования. 2018. № 4. С. 158-168.
5. Вавичкина Т. А., Власова Ю. Е. Художественное своеобразие романа Аля Аль-Асуани «Чикаго» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12 (54). Ч. 2. С. 38-43.
6. Власова Ю. Е. Арабская республика Египет. Ливанская республика // Власова Ю. Е. Курс лекций по лингвострановедению (арабские страны). М.: РУДН, 2010. С. 122-157.
7. Власова Ю. Е. Международные и региональные проблемы современного арабского мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2009. № 3. С. 25-34.
8. Дервиш М. Птица изгнания. М.: Радуга, 1987. 326 с.
9. Имангулиева А. Н. «Ассоциация пера» и Михаил Нуайме. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2011. 195 с.
10. Канафани Г. Возвращение в Хайфу // Канафани Г. Люди под солнцем. М.: Радуга, 1984. С. 9-54.
11. Кирпиченко В. Н. Египетский роман конца XX века // Восток. 2002. № 3. С. 104-117.
12. Кирпиченко В. Н., Сафронов В. В. История египетской литературы XIX-XX веков: в 2-х т. М.: Восточная литература, 2003. Т. 2. 270 с.
13. Моруа А. Love in Exile (Любовь в изгнании) // Моруа А. Семейный круг. Новеллы. М.: Пресса, 1989. С. 335-345.
14. Накшабанди Х. Исповедь арабской женщины / пер. с арабского В. А. Волосатова. М.: Библос-консалтинг, 2009. 272 с.
15. Современный египетский рассказ. М.: Наука, 1988. 261 с.
16. Тахер Б. Любовь в изгнании. Саналлах И. Комитет. М.: Центр книги ВГБИЛ им. М. И. Рудомино; Ин-т востоковедения РАН, 2010. 384 с.
17. Эль Сабрути Р. Р. Патриотическое воззвание к народному единению в творчестве египетского писателя Баха Тахира // Вопросы филологии. 2015. № 4 (52). С. 71-79.
18. ٢٤٥ ص. ١٩٩٥. القاهرة: دار الآداب. الحب في المنفى. بهاء طاهر. (Тахер Б. Любовь в изгнании. Каир: Дом искусств, 1995. 245 с.).
19. ٣٢٥ ص. ٢٠٠٨. القاهرة: دار الشروق. واحة الغروب. بهاء طاهر. (Тахер Б. Оазис, где заходит солнце. Каир: Восточный дом, 2008. 325 с.).

Meaning of the Title of the Novel “Love in Exile” by Bahaa Taher

Vlasova Yuliya Evgen'evna, PhD
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
vlasova_yue@rudn.university

The paper aims to clarify the meaning of the title of the novel “Love in Exile” by the Egyptian writer Bahaa Taher. Themes of this literary work have not been previously analysed in the Russian literary criticism, which constitutes scientific originality of the study. The research findings are as follows: the author proves that love of the famous Arabic left-wing journalist and the European girl was destined to fail due to the following reasons: alien environment, migrant's complex, egoism, lack of patriotic spirit. Exile is an escape for both of them, but life in paradise is boring. Bahaa Taher deliberately separates his heroes, so they can return to their native country and begin a new life full of struggle for social ideals.

Key words and phrases: Bahaa Taher; modern Arabic literature; “infithah” policy; Nasserists; East and West; search for meaning of life; theme of love; author-narrator; documentation.